

М. Д. Чертыкова

ПЕРИФЕРИЙНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СЕМАНТИКЕ БАЗОВЫХ ПЕРЦЕПТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ КӖР- «СМОТРЕТЬ» И ИС- «СЛУШАТЬ» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется семантическая структура базовых перцептивных глаголов **кӖр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать» в хакасском языке. В частности, выявляются и описываются не отраженные в словарных интерпретациях периферийные компоненты их семантики, которые формируются соотношением грамматических и семантических элементов. Установлено, что рассмотренные базовые перцептивные глаголы хакасского языка представляют периферийную часть концептуализации зрительного и слухового восприятий, которая обладает семантическими, ассоциативными и когнитивными особенностями. Грамматические же показатели уточняют и добавляют определенные оттенки в семантику глагола. Соотношение грамматических и содержательных компонентов в семантической структуре глагола **кӖр-** «смотреть, видеть» систематизируется в синтаксических конструкциях, передающих оценочно-характеризующие высказывания со стороны говорящего (*кӖрдек анны... «посмотрите-ка на него / на нее...»*). Как вводное слово данный глагол формирует конструкции, выражающие опасение, предостережение от негативной ситуации; наказ с оттенком категоричности; угрозу и предупреждение о том, что говорящий готов ответить на нежелательные действия противника. Раскрытие соответствующих грамматических и содержательных форм в структуре глагола **ис-** «слушать» нами не зафиксировано. Однако значительно реже, чем глагол **кӖр-** «смотреть, видеть», он может вводить конструкцию, описывающую перцептивную ситуацию или факт, являющийся достоверным убеждающим аргументом говорящего в своей правоте. Наиболее часто глаголы **кӖр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать» часто употребляются в форме призывов к зрительному и слуховому восприятию. Таким образом, рассмотренные базовые перцептивные глаголы хакасского языка представляют собой периферийную часть концептуализации зрительного и слухового восприятий, которая обладает семантическими, ассоциативными и когнитивными особенностями.

Ключевые слова: хакасский язык, базовые перцептивные глаголы, коммуникативный акт, говорящий, семантика.

Введение

Восприятие человеком (и другими живыми существами) информации из окружающего мира происходит путем функционирования пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса. Языковая концептуализация восприятия является объектом специальных исследований на материале многих языков. «Глаголы восприятия обозначают первый — произвольный и непроизвольный — контакт человека с объективным миром и поэтому являются номинантами первой сигнальной системы человека» (Моисеева, 2003: 106). В тюркских языках перцептивная глагольная лексика исследована пока еще недостаточно, хотя в некоторых языках она получила системное освещение (с применением лексико-семантического, функционально-грамматического, сравнительного и этимологического подходов). В частности, глаголы слухового восприятия в тюркских языках юго-западной группы (Кулиев, 1978), в сопоставлении узбекского и английского языков (Дадаев, 1997), в башкирском языке (Усманова, 2012; Якупова, 2010) и др. Сравнительно-историческому и этимологическому анализу подверглись базовая перцептивная лексика в известном труде А. А. Юлдашева «Глаголы чувственного восприятия (*verba sentiendi*) в тюркских языках» (Юлдашев, 1961).

В хакасском языке лексико-семантическая группа глаголов восприятия была исследована в рамках поля глаголов психической деятельности человека с точки зрения функционально-семантической характеристики, а также семантико-когнитивной концептуализации

(Чертыкова, 2016а; 2016б; 2016в; 2016г; 2017). В данной статье ставится **целью** выявление и описание периферийных компонентов в семантике хакасских многозначных глаголов **көр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать». В соответствии с поставленной целью мы анализируем именно те языковые стороны перцепции в семантике названных глаголов, которые актуализируются в контексте не как самостоятельные лексико-семантические варианты (далее — ЛСВ), а входят в пресуппозицию речевого высказывания, и чаще остаются за кадром словарных и семантических интерпретаций.

1. Базовые глаголы со значениями зрительного и слухового восприятия в хакасском языке. Общие сведения.

Глаголы со значением восприятия (или перцептивные глаголы) в хакасском языке, особенно базовые, имеют общетюркское происхождение. Как и в других тюркских языках, хакасский глагол **көр-** «смотреть, видеть», в силу своей частотности, выражает как прямые, так и переносные (неперцептивные) значения: «1) видеть; обладать зрением; 2) смотреть, глядеть, воспринимать зрением что-л.; 3) присматривать, ухаживать за кем-л.; 4) испытывать, переносить, претерпевать, переживать что-л.; 5) сознавать, понимать что-л.; 6) находить, считать кем-л., чем-л., принимать за кого-л.; 7) в качестве вспомогательного глагола обозначает, что действие совершается для пробы; 8) вводное слово (выражает иронию); *көріңердек се аны* посмотрите-ка на него; 9) вводное слово (обозначает источник высказываемой мысли; *мин көргенде* на мой взгляд» (ХРС, 2006: 205–206). Однако, в Древнетюркском словаре его семантика представлена несколько иначе: 1) видеть, смотреть [...]; 2) повиноваться, подчиняться [...]; 3) испытывать, иметь [...]; 4) слушать, воспринимать [...]; 5) загадывать [...]; 6) в знач. служ. глаг. [...] (ДТС, 1969: 317). Этимология этого слова и его связь со словом *көз* «глаз» вызывает активный интерес лингвистов. А. А. Юлдашев пишет, что глагол **көр-** обнаруживает несомненную этимологическую связь с общетюркским словом **көз** «глаз», сопоставление с которым делает возможным усмотреть в нем корень **кө** и формант **-р**, представленный также и в татарском **үкер-** «мычать», «выть» (ср. **үгез** «бык») и других образованиях. При таком предположении и соответствующий фонетический вариант **-з** в словах **көз** и **үгез** приходится рассматривать как формант (Юлдашев, 1961: 300). Более подробное семантико-когнитивное описание глагола **көр-** «смотреть, видеть» дается в статье автора «Реализация признака «направление взгляда» в семантике хакасского глагола *көр-* «смотреть, видеть» (Чертыкова, 2018).

Хакасско-русский словарь дает лишь два значения глагола **ис-**: «1) слушать, слышать кого-что-л.; 2) слушаться кого-л.» (ХРС, 2006: 137). В различных соответствующих фонетических вариантах этот глагол используется в других тюркских языках, например, башк.: **ишетеу** «слышать»; туркм.: **эшит-** «слышать»; як.: **ишит-** «слышать» и др. Все они произошли от древнетюркского глагола: **ešit-** слышать: *bu sabimîn eđgüti ešid* слушай хорошо эти мои слова (КТМ2) □ Ср. **ešit-** II. (ДТС, 1969: 185); **ešit-** II слышать: *qulaq ešitsä köñül bilir* если услышит ухо, сердце узнает (МК I 211); *ešitgil biliglig negü dep ajur* послушай, что говорят знающие (ЮГС129); *qur isirsar ögrünçü sav ešitür* если [мышь] прокусит пояс, [человек] услышит радостную весть (USp 42 26) (ДТС, 1969: 185).

Однако в сибирских тюркских языках лексическая представленность базового глагола слухового восприятия неоднозначная. В тувинском языке базовым глаголом со значением слуха является **дыңнаар-** «слышать»: слушать несов. 1. Кого-что *дыңнаар*, *дыңнаалаар*; ~ть радио *радио дыңнаар*; 2. Что, юр. *көөр*, *дыңнаар*; ~ть дело в суде *херекти судка көөр*; 3. Что (проходить курс) *дыңнаар*, *өөренир*, *эртер*; ~ть лекции лекция *дыңнаар*; 4. Кого-что (следовать чьим-л. указаниям, советам) *дыңнаар*, *эдерер*, *аайындан эртпес*; {...} (РТС, 2015: 541). Аналогичная ситуация в тофаларском языке: слышать **дыңнаар** (**тыңнаар**) (Рассадин, 2005: 264). Хакасский аналог данного глагола **тыңна-** имеет более узкое значение «внимательно

слушать; прислушиваться; подслушивать». Как видим, тувинский, тофаларский и другие тюркские языки в качестве базового глагола слухового восприятия используют древний корень монгольских языков **dulg / dulh* «слышать». Вероятно, фонетическая вариация в виде *dung / dyng* уводит в сторону выражения семантики «слышать шум, опознавать громкий шум». Дальнейшее фонетическое развитие приводит к возникновению лексем современных тюркских и монгольских языков (ср. монг. *dungeneh* «шуметь, глухо греметь»).

В алтайском языке хакасскому глаголу **ис-** «слышать» соответствует **угар-** «слышать», подтверждением чему является словарная статья из Русско-алтайского словаря: **слу́шать не-сов.** 1. *кого-что* и *без доп.* угар (ук-); **слушать радио** радио угар; **слушать музыку** күү угуп турар; 2. *что* угар; **слушать дело в суде** керекти жаргыда угар; 3. *что (изучать что-л., посещающая курс лекций)* угар; **слушать курс высшей математики** бийик математиканын курсын угар; 4. *кого-что (следовать чьим-л. советам)* угар; **слушать воспитателя** таскадаачыны угуп турар; ♦ **слушай** уксаң да (РАС, 2016: 570). Хакасское лексическая параллель данного глагола — **уғарға /ух-/**, он многозначен и принадлежит исключительно шорскому диалекту хакасского языка: «... 1) *шор.* понимать что-л.; догадываться о чем-л.; см. **онарарға**; *чоогын ух полбадым* а) [я] не понял, о чем ты говоришь; б) [я] не могу догадаться о чем идет речь; 2) слушать; слышать; *пир ниме ухпадым* [я] ничего не слышал; *ухсаң* [ты] слушай, пожалуйста; 3) слушаться; *сөс ухнас* непослушный» (ХРС, 2006: 712). Аналогичная лексико-семантическая ситуация в шорском языке: **ук-** «1) слушать, слышать; 2) слушаться: *Парчын темде ааң сөзин укча* — Он всегда слушается его» (ШРиРШ, 1993: 58). Данный факт лексического совпадения объясняется тем, что представители шорского диалекта хакасского языка являются выходцами из Горной Шории, в связи с чем «словарный состав шорского диалекта характеризуется наличием большого количества диалектизмов, отсутствующих в хакасском литературном языке и его диалектах» (Межекова, 1973: 65).

Как показывает словарная статья хакасского базового глагола восприятия **көр-** «смотреть, видеть», он имеет обширную семантику, дифференциальные компоненты которой обусловлены взаимосвязанностью процесса с социальным, ментальным и другими сферами жизнедеятельности человека. Однако семантический и словообразовательный потенциал глагола **ис-** «слышать» не выходит за пределы слухового восприятия. К данным глаголам применима характеристика различия русских глаголов *смотреть* и *слышать*, сформулированная Е. В. Падучевой: «... видение начинается с того, что взгляд уходит от Экспериента к Перцепту (Стимулу), а слышать концептуализирует ситуацию таким образом, что звук приходит к Экспериенту от Источника. Отсюда разная интерпретация обстоятельства места; при глаголе зрительного восприятия оно указывает положение Экспериента, для слухового — место Перцепта / Источника» (Падучева, 2004: 232). Подобное содержание семантико-грамматической категории этих глаголов опирается на данные полученные перцептивным путем.

Развитие ментальных и когнитивных смыслов у базовых глаголов зрительного восприятия отмечается многими лингвистами (Арутюнова; 1989; Моисеева 2003; Каксин 2018 и др.). «Воспринимая мир, человек его «прочитывает», т. е. получает неизмеримо больше информации, чем та, которая предопределена перцепцией. Видимый мир полон скрытого значения, образуемого нашими опытными и теоретическими знаниями, пониманием механизмов жизни, интуицией, неотчетливыми представлениями» (Арутюнова, 1989: 18–19). В связи с указанным автором явлением в языковой реализации вторичных значений многозначных перцептивных лексем сема «воспринимать органом чувств» стирается, или уходит на задний план, вследствие чего актуализируется смешение с другими ментальными, эмоциональными и другими полями.

Императивный дискурс глаголов зрительного и слухового восприятия в рамках данного направления представляет интересный объект для рассмотрения, поскольку использование говорящим данных глаголов является непосредственной открытой формой осуществления

воздействия на адресата в коммуникативном акте. Для реализации речевого воздействия в различных языках обычно используется повелительное наклонение. Использование в коммуникативной ситуации императивных форм базовых глаголов зрительного и слухового восприятия в русском языке *смотреть* и *слышать* также актуализирует воздействие на адресата в разной степени настойчивости. «По сути дела только формы 2-го л. ед.ч. типа *пой* (НСВ), *спой* (СВ) и мн.ч. типа *пойте* (НСВ) и *спойте* (СВ), которые обозначают, что исполнителем действия является слушающий (адресат) или слушающие (адресаты), безоговорочно включаются в императивную парадигму всеми русистами» (Храковский, 1990: 189). Между тем императивный потенциал глаголов во всех языках, в том числе в хакасском, характеризуется разнообразием грамматических и содержательных интерпретаций.

2. Периферийные компоненты в семантике глаголов *көр- «смотреть, видеть»* и *ис- «слышать»*.

Наиболее употребительными формами воздействия на адресата глагола *көр- «смотреть, видеть»* является использование в слитном написании побудительной частицы *-дек*, которая соответствует русскому «-ка, ну-ка»: *дай-ка, посмотри-ка, послушай-ка* и т.д. В Грамматике хакасского языка отмечается, что эта частица «употребляется при смягченном приказании или настойчивой просьбе» (Грамматика..., 1975: 250). Например, *Столда чатхан киндені магаа агыл тирдек* — Принеси-ка мне книгу, которая лежит на столе. *Килдек пеер* — Иди-ка сюда. *Минің наа көгөнөмні көрдөк* — Посмотри-ка на мое новое платье. Однако совершенно иное структурно-семантическое применение регламентируют выражения *көрдөк (се) аны...* «посмотри-ка на него...», *көріңердек (се) аны* «посмотрите-ка на него...». В словарной статье глагола *көр-* восьмым пунктом указывается, что данный глагол может использоваться и как «вводное слово (выражает иронию); *көріңердек се аны* посмотрите-ка на него» (ХРС, 2006: 206). Как показывает анализ материала, данное выражение может сопровождать высказывания с ироничным, шутливым содержанием, например, *Изен, Иразан! Курортта полгазың ма? Көрдөк аны, наахтары хайди тозын парган. Аринча танычаа даа чоғыл* (Кильчичаков и др. 1991: 47) — Здравствуй, Иразан! В курорте был, что ли? **Посмотри-ка** на него, как щеки округлились. Даже и не узнать. Однако выражение *көрдөк аны*, в качестве вводного предложения, может сопровождать высказывания, характерные и для других ситуаций, иногда противоположных ироничному: *Көрдөк аны, нима сагының алган? Син мині хыйалга сух полбассың, тик чирдең* (Тюкпиеков, 1977: 51) — Смотри-ка, что он задумал. Нет, ты не сможешь очернить меня.

Иногда выражение *көрдөк аны* может вводить предложения с оценочно-характеризующим содержанием: *Көрдөк аны, угаа мирген нандырды, че анаң чи, хайди полганнар?* (Кильчичаков и др. 1991: 53) — **Посмотри-ка на него**, как точно ответил. А дальше что было? *Көрдөк аны, аба ла чили орлапча. Тохта, амох парим* (Кильчичаков и др. 1991: 46) — **Посмотри-ка на него**, орет как медведь. Подожди, иду.

Говорящий обычно использует выражение *көрдөк аны...* в присутствии свидетелей, с повышенной интонацией для привлечения их внимания. Но такие конструкции не следует рассматривать как непосредственное обращение к присутствующим (конкретным или обобщенным адресатам), поскольку говорящий не ожидает от них ответной реакции. Наиболее актуальным здесь является выражение характеристики и оценки определенного социативного объекта. А семантика одобрения или негативного утверждения (осуждения) подобных высказываний определяется контекстом.

Если же глагол *көрдөк «посмотри-ка»* используется без сочетания с местоимением *аны* «его / ее; на него / на нее», то выступает в своем прямом значении: *Орамай-ага, көрібістек, аар чыдазы наагымда халган полбазын* (Кильчичаков и др. 1991: 48) — Дядя Орамай, **посмотри-ка**, как бы на [моей] щеке не осталось жало пчелы. Подобные примеры относятся к

категории смягченного побуждения — просьбы, в которых понятие статуса говорящего и адресата нейтрализуется.

Следует подчеркнуть, что семантическая структура глагола **ис-** «слышать» почти не располагает выражениями типа *истек аны / истиңердек аны* «послушай его / ее; послушайте его / ее». Возможны лишь конструкции типа: **Истек аны, нима ол чоохтапча — Послушай-ка** его, что он говорит. **Истек пеер, харындас...** — Послушай, брат...

Использование глагола **көр-** «смотреть, видеть» без побудительной частицы **-дек**, но также в качестве вводной конструкции и в формате речи говорящего показывает иную семантико-структурную модель. Это конструкции со значениями предостережения кого-либо или опасения в какой-либо ситуации со стороны говорящего: *Көр, орайлат салдың* — Смотри, не опоздай. Н. И. Михайлова отмечает, что в подобных конструкциях с глаголами **көр-** «смотреть» и **токта-** «ждать» в шорском языке наблюдается ослабление императивного значения. «Никто не побуждает в этих конструкциях смотреть или ждать, императив от глаголов **көр-** и **токта-** служит средством концентрации внимания адресата на последующей фразе. Пример: *Көр, машина алтынга кирпардын!* — Смотри, не попади под машину!» (Михайлова, 1997: 14–15). Поскольку такие конструкции выходят за рамки императива, автор, вслед за В. И. Рассадным, выделяет ее в особое наклонение — превентив (предостерегательное или опасительное наклонение) (Михайлова, 1997: 16). Значение предостережения и опасения в подобных конструкциях дают аффикс совершенного вида, личный аффикс и иногда аффикс отрицания в структуре основного глагола: *Көр, сосха огородха кир пар-ба-зын (паа)* — Смотри, как бы свинья не проникла в огород.

Также глаголом **көр-** «смотреть, видеть» выражается строгий и настойчивый наказ с оттенком категоричности. Говорящий рассчитывает на беспрекословное выполнение своего наказа со стороны адресата: *Көр, аны айаба* (Хакас литературазы, 1977: 17) — **Смотри**, не жалея его. *Көр, ибдең ырах ойлаба!* — **Смотри**, не убегай далеко от дома. *Көр, чаксы үгрөн!* — **Смотри**, учись хорошо. *Көр, астап чөрбе* — **Смотри**, не голодай. В таких императивных конструкциях глагол **көр-** «смотреть, видеть» теряет свое основное визуальное значение и служит для усиления внимания адресата. Дополнительным оттенком таких высказываний является также интонация, рассчитанная на то, чтоб заставить адресата обратить особое внимание на положение дел и помнить об этом. Важной особенностью рассматриваемых реплик — предостережений, наставлений и наказов является также возможность несовпадения социальных статусов говорящего, как заинтересованного лица, и адресата, а также их близкие взаимоотношения. Только невербальный более высокий ранг и жизненный опыт говорящего может диктовать подобный более строгий и предостерегающий тон общения. Также в семантике глагола **көр-** «смотреть, видеть» содержится оттенок заинтересованности говорящего в благополучном исходе ситуации, чему может способствовать близость взаимоотношений с адресатом. С помощью использования глагола **көр-** «смотреть, видеть», как сигнала, требующего беспрекословного выполнения, говорящий также рассчитывает действовать на сознание адресата. Однако презуппозиция таких конструкций не предусматривает реакцию адресата на эти наказания и наставления. Императивная форма данного глагола, как и других глаголов в тюркских языках имеет нулевой показатель и совпадает с основой **көр-** «смотреть, видеть».

В использовании говорящим глагола **көр-** в качестве вводного слова также важно наличие временного аффикса, что определенно влияет на его семантику. Глагол **көр-** «смотреть, видеть» с аффиксом настоящего времени **-че** и аффиксом второго лица в ед. или мн. числе вводит конструкцию, описывающую перцептивную ситуацию или факт, являющийся достоверным убеждающим аргументом говорящего в своей правоте. По мнению говорящего, описание ситуации является эффективным убеждающим адресата средством: *Көрчезиң, кизё, кизее хайди килис парча. Сын оңдайнаң Соян сини сагирга кирек полган, син, тизең, аны сагыпчазың* (Кильчичаков и др., 1991: 33) — **Видишь**, зять, как в жизни получается. На са-

мом деле Сойан должен был ждать тебя, а сейчас ты его ждешь. **Көрчезер**, хайдаг чаксы (Кильчичаков и др., 1991: 25) — **Видите**, как хорошо. **Көрчезің**, піс синнең харибге хада кірербіс (Кильчичаков и др., 1991: 34) — **Видишь**, мы с тобой вместе пойдем в тюрьму. **Я, настых!** **Көрчезің**, Абалыг холны хайди хубулдырыбысхын, танычаа даа чогул. Телефон, радио, ам, тізең, тайга өтіре чол нүдирче (Кильчичаков и др., 1991: 47) — Да, начальник! **Видишь**, как поменял облик Медвежьего лога, даже и не узнать. Телефон, радио, сейчас строит дорогу сквозь тайгу. Между тем особенность подобных описываемых ситуаций, которых говорящий представляет как объективный мотив истинности и правоты, заключается в субъективно интерпретируемой перцепции. В действительности же факты объективной реальности разными людьми могут восприниматься по-разному.

Использование говорящим в коммуникативном акте глагола **ис-** «слушать» в настоящем времени, как убеждающего средства, встречается реже: *Ам даа кірліг сөстерге кірлетчем — исчезің* (Кичеев, 2000: 39) — Меня до сих пор обзывают грязными словами — **слышишь**. *Позың исчезің*, хайди Гриша адына махтанча — Сам **слышишь**, как Гриша хвастает своим конем. Неравномерное соотношение использования рассматриваемых глаголов объясняется тем, что словесный перцептивный образ является лишь составляющим элементом субъективного образования. В едином развернутом пространстве визуальной ситуации, предоставляемым субъектом речи, чаще не акцентируются словесные факты интерпретируемой бытийности.

Глагол **көр-** «смотреть, видеть» с аффиксом будущего времени и аффиксом первого лица мн.ч. выражает ожидание результата некой ситуации с оттенком уверенности исхода ситуации в свою пользу.

Хызирке: *Истерзің ме, Адайах, мин ырлап тирум?*

Адайах: *Син олох мин чілі ырлап полбассың.*

Таначах: **Көрербіс**. *Ырла, Хызирке* (Кильчичаков и др., 1991: 8) —

Хызирке: Адайах, хочешь послушать как я пою?

Адайах: Ты все равно не сможешь петь, как я.

Таначах: **Посмотрим**. *Пой, Хызирке.*

Піс ам даа көрербістер, кем хуу сөök салдирын! Кем чаг сорарын! (Кильчичаков и др., 1991: 15) — Мы еще **посмотрим**, кто будет глотать кость, а кто будет сосать сало. *Күлініп одыр-зың...* В систему значений глагола **көрербіс** «посмотрим» включается симметризация действий «здесь и сейчас» и «что из этого выйдет». Также в семантике данного глагола имплицитно содержится оттенок угрозы и предупреждения, т.е. говорящий готов ответить на нежелательные действия противника. Тем самым в семантике глагола **көрербіс** «посмотрим» имплицитно выражается уверенность говорящего, что ситуация находится под его контролем.

Глагол **көр-** «смотреть, видеть» часто выступает в роли вспомогательного глагола и выражает значение «попробовать»: *Андаг, андаг, ат саларга... көр көрербіс. Хачан өдірерге харасчалар?* (Кильчичаков и др., 1991: 36) — Так, так, пристрелить... **посмотрим**. Когда хотят убить? *Хысхыда көр көрем, хайди соох турада күлінерзің* — Улыбаешься... Зимой **посмотрю**, как в холодном доме будешь улыбаться. Мы предполагаем, что в отличие от **көрербіс** «посмотрим» семантика сложного глагола **көр көрербіс** «посмотрим; букв. попробуем посмотреть» выражает меньшую долю уверенности субъекта в своих действиях. Данный глагол часто используется в диалогической речи, но в другом аспекте. Если в диалогической речи на какие-либо просьбы или предложения, следует ответ **көр көрербіс** «посмотрим» или **көр көрем** «посмотрю», то по сути он означает сомнение и неготовность говорящего выполнить желания собеседника. В хакасском речевом этикете такой ответ может звучать из-за боязни обидеть отказом просящего. Впоследствии же невыполнение просьбы оправдывается тем, что говорящий не давал обещания ее выполнить.

В случае функционирования глагола **көр-** «смотреть, видеть» с аффиксом будущего времени, второго лица ед. или мн. числа, в его семантике превалирует оттенок ожидания результата описываемой ситуации. *Ниме полар аннаңар, поэң көрерзің* (Хакас литературазы, 1977: 17) — А дальше что будет, сам увидишь. *Көрерзің, ханзар сыйых чох парза, ниме поларын* (Хакас литературазы, 1977: 13) — Посмотришь, что будет, если к царю пойдешь без подарка. В подобных конструкциях говорящий предлагает адресату роль наблюдателя будущего действия.

Глаголы **көр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать» часто употребляются в форме призывов к зрительному и слуховому восприятию. Использование в контекстах обращений типа *көріңер!* «смотрите!» и *истіңер!* «слушайте!» (чаще — в публичной речи) является важным средством воздействия на адресата и мотивируется желанием говорящего вынудить его перестроить свое коммуникативное поведение. *Арғыстар! Харындас — туңмалар! Ікі азахтың пүрлерні көрбеең ползаңар, көрпін алыңар, паза даа көрерге киліспес* (Кильчичаков и др., 1991: 44) — Друзья! Братья и сестры! Если вы не видели двуногих волков, **посмотрите**, больше не придется их видеть. *Чахсы истіңер, пу Сойанның ыры* (Кильчичаков и др., 1991: 25) — **Слушайте** хорошо, это песня Сойана. *Ис, хайдаг ол. Чүзүрчең атты пілібөкчеттір* (Кильчичаков и др., 1991: 38) — Слушай, какой он. Лошадь-бегуна **тоже знает, оказывается**.

Руководствуясь желанием более эффективного воздействия на собеседника и акцентирования его внимания, говорящий может уточнять, слушает ли он: *Чахсынаң парбазаң, чабалнаң сүрербін, истіңезің ме?* (Кильчичаков и др., 1991: 7) — Если по-хорошему не уйдешь, прогоню по-плохому, **слышишь?** *Истіңезер бе, нименең чыстанча? Ах чазаа толдыра малыбыс аңның азығы полар күн полар* (Кильчичаков и др., 1991: 21) — **Слышите**, чем пахнет? Скоро наш скот, который полон в степи, станет пищей для зверей. *Истіңезер бе, хыстар, ол олаңай ла хартыга полбас* (Кильчичаков и др., 1991:11) — **Слышите**, девушки, он наверно непростой ястреб. *Нанчылар, истіңер бе, хайди чойланча* (Кильчичаков и др., 1991: 15) — Друзья, [вы] **слышали**, как врет? *Истіңезің ме, прай чон синнең тогыр?* (Кильчичаков и др., 1991: 15) — [Ты] **слышишь**, весь народ против тебя?

Помимо вопроса-уточнения, одним из приемов усиления воздействия на собеседника является повтор некоторых слов и словосочетаний из предыдущего предложения как подчеркивание данной части, на которую должен обратить внимание собеседник. По мнению говорящего, повторяемые слова наиболее значимы для восприятия собеседника. *Сірернің чахсыңарны хачан даа ундубаспын, аарлығларым. Истіңезің ме, Хызамас, ундубаспын* (Кильчичаков и др., 1991: 32) — Вашу доброту никогда **не забуду**, [мои] дорогие. Слышишь, Хызамас, не забуду. *Хара харағым суглығда, хара пазым хыйын түскелекте, пісті пір дее кізі чар полбас. Истіңезің ме, пір дее кізі!* (Кильчичаков и др., 1991: 17) — Пока [мой] глаза смотрят (букв. влажные), пока я жив (букв. пока [моя] черная голова не упала), нас не сможет разлучить **ни один человек**. Слышишь, **ни один человек!**

Выводы

Анализ примеров фактического материала с глаголами **көр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать» подтверждает, что коммуникативный акт — это «процесс двусторонний: порождение текста, то есть говорение и восприятие / понимание услышанного» (Зникина, Седых, 2018: 40). В целом, на наш взгляд, почти все эти смысловые оттенки семантики глаголов **көр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать» в большей или меньшей мере связаны с понятием «речевое воздействие на адресата», которое в лингвистике является общепризнанным отдельным направлением (Желтухина, 2004; Каксин, 2017; Тарасов, 1990 и др.). В рассмотренных нами конструкциях говорящий в целях более эффективного донесения информации до собеседника использует механизм «речь — способность зрительного и слухового воспри-

ятия», который часто переходит в императивный формат воздействия на адресата. Соотношение грамматических и содержательных компонентов в семантической структуре глагола **кӧр-** «смотреть, видеть» систематизируется в синтаксических конструкциях, передающих оценочно-характеризующие высказывания со стороны говорящего (*кӧрдек аны...* «посмотрите-ка на него / на нее...»). Как вводное слово данный глагол формирует конструкции, выражающие опасение, предостережение от негативной ситуации; наказ с оттенком категоричности; угрозу и предупреждение о том, что говорящий готов ответить на нежелательные действия противника. Раскрытие соответствующих грамматических и содержательных форм в структуре глагола **ис-** «слушать» нами не зафиксировано. Однако значительно реже, чем глагол **кӧр-** «смотреть, видеть», он может вводить конструкцию, описывающую перцептивную ситуацию или факт, являющийся достоверным убеждающим аргументом говорящего в своей правоте. Наиболее часто глаголы **кӧр-** «смотреть, видеть» и **ис-** «слушать» употребляются в форме призывов к зрительному и слуховому восприятию. Таким образом, рассмотренные базовые перцептивные глаголы хакасского языка представляют собой периферийную часть концептуализации зрительного и слухового восприятий, которая обладает семантическими, ассоциативными и когнитивными особенностями. Грамматические же показатели уточняют и добавляют определенные оттенки в семантику глагола.

Список литературы:

- Арутюнова Н. Д.** «Полагать» и «видеть»: (к проблеме смешанных пропозиционных установок) / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов: сборник статей / АН СССР, Институт языкознания; Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. — М.: Наука. 1989. — С. 7–30.
- Грамматика хакасского языка / Ред. М. И. Боргояков, А. И. Грекул, Г. И. Донидзе, Д. Ф. Патачакова. Под ред. проф. Н. А. Баскакова. — М.: Изд-во «Наука». Главная редакция восточной литературы. 1975. — 420 с.
- Дадаев Т. Ш.** Глаголы чувственного восприятия в разносистемных языках: (узбекском и русском): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Дадаев Тухтаходжа Шакирович. — Ташкент, 1997. — 25 с.
- ДТС — Древнетюркский словарь / Редакторы В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. — Ленинград: Изд. «Наука». Ленинградское отделение, 1969. — 676 с.
- Желтухина М. Р.** Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Желтухина Марина Ростиславовна. — М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2004. — 44 с.
- Каксин А. Д.** Мировоззрение человека и его отражение в языке (к проблематике современного типологического языкознания) / А. Д. Каксин // Язык: история и современность. Научный, образовательный, культурно-просветительский журнал Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Нальчик. 2017. — № 1. — С. 52–59.
- Каксин А. Д.** Модель восприятия пространства у ханты: данные языка / А. Д. Каксин // Человек и Север: Антропология, археология, экология: материалы Всероссийской научной конференции. Федеральный исследовательский центр: Тюменский научный центр СО РАН. — Тюмень. 2018. — С. 352–355.
- Кильчичаков М. Е., Шулбаева В. Г., Митхас Туран, Котожеков Г. Г.** Пьесалар: сборник пьес. — Абакан: Хак. кн. изд-во, 1991. — 264 с.
- Кичеев Г.** Рубаилер. Кибеліс чыындызы / Г. Кичеев. — Аҕбан: САМиздат, 2000. — 111 с.
- Кулиев Г. К.** Лексико-семантическое развитие глаголов слухового восприятия в тюркских языках юго-западной группы / Г. К. Кулиев // Советская тюркология. — № 5. Баку, 1978. — С. 70–70.
- Курпешко-Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я.** Шорско-русский и русско-шорский словарь / Н. Н. Курпешко-Таннагашева, Ф. Я. Апонькин. — Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1993. — 153 с.
- Межекова Н. Н.** Шорский диалект / Н. Н. Межекова // Диалекты хакасского языка. Очерки и материалы. Отв. ред. Д. Ф. Патачакова. — Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва, 1973. — С. 49–67.
- Михайлова Н. И.** Формы побуждения в шорском языке: автореф. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Михайлова Наталья Ильинична. Новосибирск, 1997. — 19 с.
- Моисеева С. А.** Глаголы восприятия и дейксис / С. А. Моисеева // Известия Российского государственного педагогического университета. 2003. — № 5. — С. 106–115.

- Падучева Е. В.** Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с. (Studia philologica).
- РАС — Русско-алтайский словарь: В 2-х т. Том II (П-Я) / Редколлегия: канд. филол. наук А. Э. Чумакаев (отв. ред.), канд. филол. наук А. Н. Майзина, канд. филол. наук А. А. Озонова, канд. филол. наук Н. Д. Алмадакова; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». — Горно-Алтайск, 2016. — 896 с.
- Рассадин В. И.** Словарь тофаларско-русский и русско-тофаларский: учебное пособие для уч-хся ср. школ / В. И. Рассадина. — СПб: Изд-во «Дрофа» Санкт-Петербург, 2005. — 295 с.
- РТС — Русско-тувинский словарь: 32 000 слов / М. Д. Биче-оол, А. К. Делгер-оол, А. Ч. Кунаа и др. Под ред. Д. А. Монгуша. — Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2015. — 664 с.
- Седых Д. В., Зникина Л. С.** Прагматическая функция языка в профессиональной коммуникации: лингводидактический аспект / Л. С. Зникина, Д. В. Седых // Гуманитарно-педагогическое образование. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет». — Севастополь. 2018. Т. 4, № 3. — С. 39–43.
- Тарасов Е. Ф.** Речевое воздействие как проблема речевого общения / Е. Ф. Тарасов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. — М: Наука, 1990. — С. 3–14.
- Тюкпиеков Н.** Хыстагда / Н. Тюкпиеков. — Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва, 1977. — 110 с.
- Усманова М. Г.** Концепт «видеть» и его репрезентации в глагольной системе башкирского языка / М. Г. Усманова // Вестник Башкирского университета. — Уфа: Издательство Башкирского ун-та, 2012. — Т. 17, № 3(1). — С. 1507–1509.
- Хакас литературазы. 4 класс / У. Н. Кирбижекова, И. Ф. Коков. — Абакан: Хакасское отд-е Красноярского книжного изд-ва, 1977. — 140 с.
- Храковский В. С.** Повелительность / В. С. Храковский // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность: коллективная монография. — Ленинград: Изд-во «Наука». Ленинградское отделение, 1990. — С. 185–234.
- ХРС — Хакасско-русский словарь / Авторы: О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, Д. Ф. Патачакова, О. В. Субракова, П. Е. Белоглазов, З. Е. Каскаракова, А. С. Кызласов, Р. Д. Сунчугашев, М. Д. Чертыкова. — Новосибирск: Наука, 2006. — 1114 с.
- Чертыкова М. Д.** Глаголы со значением вкусового восприятия в хакасском языке: семантика и сочетаемость / М. Д. Чертыкова // Инновационная наука. Международный научный журнал, Уфа. 2016б. — № 8. В 3-х ч. Ч. 3. — С. 72–74.
- Чертыкова М. Д.** Глаголы со значением зрительного восприятия в хакасском языке / М. Д. Чертыкова // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Международной научно-практической конференции (Абакан, Республика Хакасия, 19–20 мая 2016 года). — Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2016в. — С. 234–239.
- Чертыкова М. Д.** Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.02. / Чертыкова Мария Дмитриевна. — М.: Институт языкознания РАН, 2016а. — 500 с.
- Чертыкова М. Д.** Реализация признака «направление взгляда» в семантике хакасского глагола көр- «смотреть, видеть» / М. Д. Чертыкова // Теоретическая и прикладная лингвистика. Научный журнал — Благовещенск: Изд-во Амурского государственного ун-та, 2018. — Вып. 4, № 4. — С. 145–154.
- Чертыкова М. Д.** Третьичность формирования восприятия и его глагольное выражение в хакасском языке / М. Д. Чертыкова // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: Материалы Третьей Международной научной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского просветителя, лингвиста, этнографа И. М. Штыгашева (26–28 октября 2016 года). — Абакан, 2016г. — С. 133–137.
- Чертыкова М. Д.** Языковая концептуализация экспериентального статуса восприятия (на материале хакасского языка) / М. Д. Чертыкова // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции, посвященной 155-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова (27–29 сентября 2017 г.). — Абакан: Хакасское книжное издательство, 2017. — С. 173–176.
- Юлдашев А. А.** Глаголы чувственного восприятия (verba sentiendi) в тюркских языках / А. А. Юлдашев // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: АН СССР, 1961. — С. 294–461.
- Якупова Л. Н.** Лексико-семантическое поле слухового восприятия в башкирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Якупова Лилия Наиловна. — Уфа, 2010. — 26 с.

Чертыкова Мария Дмитриевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник.

Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Пр. Ленина, д. 92, г. Абакан, республика Хакасия, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 10 мая 2019 г.

M. D. Chertykova

**PERIPHERAL COMPONENTS IN SEMANTICS OF BASIC PERCEPTIVE VERBS
KÖP- «LOOK» AND ИС- «LISTEN» IN THE KHAKASS LANGUAGE**

The article analyzes the semantic structure of the basic perceptual verbs **көр-** «look, see» and **ис-** «listen» in the Khakass language. In particular, peripheral components of their semantics that are not reflected in dictionary interpretations, which are formed by the ratio of grammatical and semantic elements, are identified and described. It is established that the considered basic perceptual verbs of the Khakass language represent the peripheral part of the conceptualization of visual and auditory perceptions, which has semantic, associative and cognitive features. Grammatical indicators clarify and add certain shades to the semantics of the verb. The correlation of grammatical and meaningful components in the semantic structure of the verb **көр-** «look, see» is systematized in syntactic constructions that convey evaluative statements on the part of the speaker (*көрдек аны...*). As an introductory word, this verb forms constructions expressing fear and caution from a negative situation; punishment with a touch of categorical; threat and warning that the speaker is ready to respond to unwanted actions of the enemy. The disclosure of relevant grammatical and meaningful forms in the structure of the verb **ис-** «listen» is not fixed by us. However, much less frequently than the verb **көр-** «look, see», he can introduce a construct that describes a perceptual situation or a fact that is a reliable persuasive argument of the speaker being right. Most often, the verbs **көр-** «look, see» and **ис-** «listen; hear» are often used in the form of appeals to visual and auditory perception. Thus, the considered basic perceptual verbs of the Khakass language represent the peripheral part of the conceptualization of visual and auditory perceptions, which has semantic, associative and cognitive features.

Keywords: *Khakass language, basic perceptual verbs, communicative act, speaking, semantics.*

References:

Arutyunova N. D. «Polagat'» i «videt'»: (k probleme smeshannyh propozicionnyh ustanovok) / N. D. Arutyunova // Logicheskij analiz yazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticheskikh kontekstov: sbornik statej / AN SSSR, Institut yazy koznaniya; Otv. red. N. D. Arutyunova. — M.: Nauka. 1989. — S. 7–30. (in Russian)

Chertykova M. D. Glagoly so znacheniem psihicheskoy deyatel'nosti v hakasskom yazyke (sistemno-semanticheskij aspekt): diss. ... dokt. filol. nauk: 10.02.02. / Chertykova Mariya Dmitrievna. — M.: Institut yazykoznaniya RAN, 2016a. — 500 s. (in Russian)

Chertykova M. D. Glagoly so znacheniem vkusovogo vospriyatiya v hakasskom yazyke: semantika i sochetaemost' / M. D. Chertykova // Innovacionnaya nauka. Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, Ufa. 2016b. — № 8. V 3-h chastyah. CHast' 3. — S. 72–74. (in Russian)

Chertykova M. D. Glagoly so znacheniem zritel'nogo vospriyatiya v hakasskom yazyke / M.D.Chertykova // Sohranenie i razvitie yazykov i kul'tur korennyh narodov Sibiri: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Abakan, Respublika Hakasiya, 19–20 maya 2016 goda). — Abakan: Izd-vo FGBOU VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova», 2016v. — S. 234–239. (in Russian)

Chertykova M. D. Realizaciya priznaka «napravlenie vzglyada» v semantike hakasskogo glagola kör- «smotret', videt'» / M.D. Chertykova // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. Nauchnyj zhurnal — Blagoveshchensk: Izd-vo Amurskogo gosudarstvennogo un-ta, 2018. — Vol. 4, № 4. — S. 145–154. (in Russian)

Chertykova M. D. Tretichnost' formirovaniya vospriyatiya i ego glagol'noe vyrazhenie v hakasskom yazyke / M. D. Chertykova // Narody i kul'tury Sayano-Altaya i sopredel'nyh territorij: Materialy Tret'ej Mezhdunarodnoj nauchnoj

- konferencii, posvyashchennoj 155-letiyu so dnya rozhdeniya hakasskogo prosvetatelya, lingvista, etnografa I. M. Shtygasheva (26–28 oktyabrya 2016 goda). — Abakan, 2016g. — S. 133–137. (in Russian)
- Chertykova M. D.** Yazykovaya konceptualizaciya eksperimental'nogo statusa vospriyatiya (na materiale hakasskogo yazyka) / M.D.Chertykova // Narody i kul'tury Yuzhnoj Sibiri i sopredel'nyh territorij. Materialy Chetvertoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 155-letiyu so dnya rozhdeniya N. F. Katanova (27–29 sentyabrya 2017 goda). — Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2017. — S. 173–176. (in Russian)
- Dadaev T. Sh.** Glagoly chuvstvennogo vospriyatiya v raznosistemnyh yazykah: (uzbekskom i ruskom): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Dadaev Tuhtahodzha Shakirovich. — Tashkent, 1997. — 25 s.
- DTS — Drevnetjurkskij slovar' / Redaktory V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak. — Leningrad: Izd. «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1969. — 676 s. (in Russian)
- Grammatika hakasskogo yazyka / Red. M. I. Borgoyakov, A. I. Grekul, G. I. Donidze, D. F. Patachakova. Pod red. prof. N. A. Baskakova. — M.: «Nauka». Glavnaya redakciya vostochnoj literatury. 1975. — 420 s. (in Russian)
- Hakas literaturazy. 4 klass / U. N. Kirbizhekova, I. F. Kokov. — Abakan: Hakasskoe otd-e Krasnoyarskogo knizhnogo izd-va, 1977. — 140 s. (in Russian)
- Hrakovskij V. S.** Povelitel'nost' / V. S. Hrakovskij // Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost': kollektivnaya monografiya. — Leningrad: Izd-vo «Nauka». Leningradskoe otdelenie, 1990. — S. 185–234. (in Russian)
- HRS — Hakassko-russkij slovar' / Avtory: O. P. Anzhiganova, N. A. Baskakov, M. I. Borgoyakov, A. I. Inkizhekova-Grekul, D. F. Patachakova, O. V. Subrakova, P. E. Beloglazov, Z. E. Kaskarakova, A. S. Kyzlasov, R. D. Sunchugashev, M. D. Chertykova. — Novosibirsk: Nauka, 2006. — 1114 s. (in Russian)
- Kaksin A. D.** Mirovozzrenie cheloveka i ego otrazhenie v yazyke (k problematike sovremennogo tipologicheskogo yazykoznanija) / A. D. Kaksin // Yazyk: istoriya i sovremennost'. Nauchnyj, obrazovatel'nyj, kul'turno-prosvetitel'skij zhurnal Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta im. H. M. Berbekova. Na'chik. 2017. — № 1. — S. 52–59. (in Russian)
- Kaksin A. D.** Model' vospriyatiya prostranstva u hanty: dannye yazyka / A. D. Kaksin // Chelovek i Sever: Antropologiya, arheologiya, ekologiya: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Federal'nyj issledovatel'skij centr: Tyumenskij nauchnyj centr SO RAN. — Tyumen'. 2018. — S. 352–355. (in Russian)
- Kicheev G.** Rubailer. Kibelis chyyndyzy / G. Kicheev. — Arban: SAMizdat, 2000. — 111 s. (in Russian)
- Kil'chichakov M. E., Shulbaeva V. G., Mithas Turan, Kotozhekov G. G.** P'esalar: sbornik p'es. — Abakan: Hak. kn. izd-vo, 1991. — 264 s. (in Russian)
- Kuliev G. K.** Leksiko-semanticheskoe razvitie glagolov sluhovogo vospriyatiya v tyurkskih yazykah yugo-zapadnoj grupy / G. K. Kuliev // Sovetskaya tyurkologiya. — № 5. Baku, 1978. — S. 70–70. (in Russian)
- Mezhekova N. N.** Shorskij dialekt / N. N. Mezhekova // Dialekty hakasskogo yazyka. Ocherki i materialy. Otv. red. D. F. Patachakova. — Abakan: Hakasskoe otd-e Krasnoyarskogo knizhnogo izd-va, 1973. — S. 49–67. (in Russian)
- Mihajlova N. I.** Formy pobuzhdeniya v shorskom yazyke: avtoref. ... kand. filol. nauk: 10.02.02 / Mihajlova Natal'ya Il'inichna. Novosibirsk, 1997. — 19 s. (in Russian)
- Moiseeva S. A.** Glagoly vospriyatiya i dejksis / S. A. Moiseeva // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2003. — № 5. — S. 106–115. (in Russian)
- Paducheva E. V.** Dinamicheskie modeli v semantike leksiki / E. V. Paducheva. — M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. — 608 s. (Studia philologica). (in Russian)
- RAS — Russko-altajskij slovar'. V 2-h tomah. Tom II (P–YA) / Redkollegiya: kand. filol. nauk A. E. Chumakaev (otv. red.), kand. filol. nauk A. N. Majzina, kand. filol. nauk A. A. Ozonova, kand. filol. nauk N. D. Almadakova; BNU RA «NII altaistiki im. S. S. Surazakova». — Gorno-Altajsk, 2016. — 896 s. (in Russian)
- Rassadin V. I.** Slovar' tofalarsko-russkij i russko-tofalarskij: uchebnoe posobie dlya uch-hsya sr. shkol / V. I. Rassadin. — SPb: Izd-vo «Drofa» Sankt-Peterburg, 2005. — 295 s. (in Russian)
- RTS — Russko-tuvinskij slovar': 32 000 slov / M. D. Biche-ool, A. K. Delger-ool, A. Ch. Kunaa i dr. Pod red. D. A. Mongusha. — Abakan: OOO «Kooperativ «ZHurnalist», 2015. — 664 s. (in Russian)
- SHRiRSH — Kurpeshko-Tannagasheva N. N., Apon'kin F. Ya. Shorsko-russkij i russko-shorskij slovar' / N. N. Kurpeshko-Tannagasheva, F. Ya. Apon'kin. — Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, 1993. — 153 s. (in Russian)
- Tarasov E. F.** Rechevoe vozdejstvie kak problema rechevogo obshcheniya / E. F. Tarasov // Rechevoe vozdejstvie v sfere massovoj kommunikacii / otv. red. F. M. Berezin, E. F. Tarasov. — M: Nauka, 1990. — S. 3–14. (in Russian)
- Tyukpiekov N.** Hystarda / N. Tyukpiekov. — Abakan: Hakasskoe otd-e Krasnoyarskogo knizhnogo izd-va, 1977. — 110 s.

Usmanova M. G. Koncept «videt'» i ego reprezentacii v glagol'noj sisteme bashkirskogo yazyka / M. G. Usmanova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. — Ufa: Izdatel'stvo Bashkirskogo un-ta, 2012. — Vol. 17, № 3(1). — S. 1507–1509. (in Russian)

Yakupova L. N. Leksiko-semanticheskoe pole sluhovogo vospriyatiya v bashkirskom yazyke: avtoref. diss... kand. filol. nauk: 10.02.02 / Yakupova Liliya Nailovna. — Ufa, 2010. — 26 s. (in Russian)

Yuldashev A. A. Glagoly chuvstvennogo vospriyatiya (verba sentiendi) v tyurkskih yazykah / A. A. Yuldashev // Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskih yazykov. M.: AN SSSR, 1961. — S. 294–461. (in Russian)

Zheltuhina M. R. Specifika rechevogo vozdejstviya tropov v yazyke SMI: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk: 10.02.19 / Zheltuhina Marina Rostislavovna. — M.: In-t yazykoznanija RAN; Volgograd: Izd-vo VF MUPK, 2004. — 44 s. (in Russian)

Znikina L. S., Sedyh D. V. Pragmaticheskaya funkciya yazyka v professional'noj kommunikacii: lingvodidakticheskij aspekt / L.S.Znikina, D.V.Sedyh // Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie. Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Sevastopol'skij gosudarstvennyj universitet». — Sevastopol'. 2018. Tom 4, № 3. — S. 39–43. (in Russian)

Chertykova Maria Dmitrievna, doctor of science (philology), leading researcher.

Institute of Humanities and Sayan-Altai Turkology of the Khakass State University.

92 Lenina ave., Abakan, Russia, 655017.

E-mail: chertikova@yandex.ru